

На правах рукописи

Турпалов Лема Абдоллаевич

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СОВЕТСКИХ СМИ
(1917–1938 гг.)**

Специальность 5.9.9 – Медиакоммуникации и журналистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Воронеж – 2023

Рбота выполнена в ФГБУН «Комплексный научно-исследовательский институт им. Х. И. Ибрагимова Российской академии наук»

Официальные оппоненты: **Минаева Ольга Дмитриевна**
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», кафедра истории и правового регулирования отечественных СМИ, заведующий

Лучинский Юрий Викторович
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», кафедра истории и правового регулирования массовых коммуникаций, заведующий

Коломийцева Елена Юрьевна
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», кафедра журналистики, заведующий

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»**

Защита состоится 26 июня 2023 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.288.08 в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394068, г. Воронеж, ул. Хользунова, 40-а, уч. корп. 6, ауд. 119.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» и на сайте www.science.vsu.ru.

Автореферат разослан 24 марта 2023 г.

Ученый секретарь Кажикин Александр Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена тем, что процессы развития журналистики в национальных областях Северного Кавказа имели свои закономерности и особенности, как в становлении системы и типа изданий, так и в содержании выступлений печатных органов. На Северном Кавказе именно в годы строительства социализма зародилась национальная пресса, радиовещание, определились основные формы и методы работы коллективов редакций, были созданы национальные кадры журналистики. В течение первых пятилеток сформировалась система средств массовой информации и пропаганды северокавказских автономных республик, которая в дальнейшем все совершенствовалась.

К началу социалистического строительства Северный Кавказ отличался не только пестротой национального состава, но и неоднородностью экономического, социально-политического и культурного развития различных районов. Эта специфика Северного Кавказа дает возможность изучить тенденции развития системы журналистики в национальных районах, находившихся на различных ступенях исторического развития.

Всестороннее исследование процесса формирования национальных систем средств массовой информации и пропаганды как идеологического инструмента авторитарного режима – необходимое условие для понимания закономерностей развития региональной журналистики. Как подчеркивает исследователь северокавказской журналистики В. Д. Таказов, «без анализа всего богатства местной периодики история отечественной прессы всегда будет отличаться неполнотой и неточностью оценок. Без учета роли провинциальной периодики в отображении российской действительности невозможно дать правдивую характеристику всей истории отечественной журналистики»¹. Формирование системы журналистики на Северном Кавказе

¹ Таказов В. Д. Журналистика и литературный процесс в Осетии (вторая половина XIX – середина XX вв.): дис. ... докт. филологических наук; Санкт-Петербургский гос. ун-те. Санкт-Петербург, 1998. – С.4

«происходило под влиянием закономерностей, обусловленных общественно-политическим, экономическим и культурным развитием страны, а также региональной спецификой»², которая заключалась в разнообразном национальном составе населения, своеобразном укладе жизни и вековыми традициями горцев. Если отбросить идеологическую составляющую процесса формирования системы СМИ в крае в тот период, то опыт местных СМИ имеет ценность и для сегодняшнего развития региональной журналистики в условиях, когда возрос интерес к возрождению национальной культуры. Нельзя не согласиться с утверждением Е. Л. Вартановой, «что определенные национальные особенности российских массмедиа продемонстрировали преемственность на протяжении нескольких столетий, в условиях общественных режимов, оставаясь культурными детерминантами социального развития»³. Это в полной мере относится и к процессам развития системы журналистики народов Северного Кавказа. Безусловно, приобретает важное значение также опыт создания СМИ на двух языках в связи с актуальностью изучения проблем билингвизма в национальных республиках современной России.

Этим объясняется возросший интерес в последнее время к исследованию процесса зарождения и развития местной журналистики. Если в целом история развития советской прессы в годы построения социализма исследована достаточно полно, то специфические проблемы становления системы печати в республиках Северного Кавказа, особенности ее функционирования в научной литературе еще не обобщены. Выделение журналистики Южного региона для изучения правомерно, отмечают исследователи Е. В. Ахмадулин и А. И. Станько, еще в дореволюционной России именно здесь функционировала одна из самых разветвленных систем печати среди провинций. «При исследовании печати интерес представляет не только специфика журналистики этого

² Капитан Т. Ф. Региональная журналистика: печать Дона и Северного Кавказа. Учебное пособие. – Ростова-на-Дону: Фонд науки и образования, 2019. – С. 5.

³ Вартановой Е. Л. Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики. – Москва: Изд-во «Медиамир» 2014. – С. 16.

региона, – подчеркивают они, – но и общие черты, характерные для становления, развития и влияния на читательскую аудиторию всей провинциальной прессы. Исследование одного из звеньев общей цепи местной печати России имеет историко-теоретическое и методологическое значение. Полное представление о системе печати в целом позволяет более правильно определить общие закономерности развития русской журналистики»⁴.

Еще один аспект деятельности системы большевистской прессы Северного Кавказа все еще остается малоисследованным – это вклад печати в идеологическое обеспечение диктатуры пролетариата, использование партией СМИ для расправы со своими противниками, в манипулировании массовым сознанием. Между тем, в историко-журналистской литературе оценка деятельности журналистики 1920–1930-х годов прошлого столетия далеко не однозначна. Но при всей ее противоречивости, как все позитивное, так и негативное, явилось отражением времени, результатом проявления условий, в которых она функционировала и развивалась. Объективные условия в период социалистической модернизации страны сформировали тоталитарную модель журналистики. Не всегда мероприятия большевистского руководства страны по идеологическому обеспечению социалистического строительства соответствовали требованиям цивилизованного мира, объективным законам развития общества, а чаще всего носили субъективный характер. Соответственно и журналистика периода сталинизма являлась придатком тоталитаризма. Современное состояние разработанности проблемы позволяет выполнить обобщающее системное исследование особенностей и закономерностей формирования системы журналистики в автономиях Северного Кавказа в очерченный период.

Выбор темы продиктован тем, что накопленные в последние годы знания и доступность засекреченных в советский период материалов позволяют пересмотреть некоторые оценки и тезисы исследований, выполненных в эпоху

⁴ Алиев У. Д. Национальный вопрос и национальная культура в северокавказском крае. – Ростова н/Д: Севкавказкнига, 1926. – С. 7.

коммунистического авторитаризма. Советская наука подходила к исследованию процессов становления и развития журналистики однобоко с позиций коммунистической доктрины, провозглашенной «единственно верной», без учета изданий иных политических направлений, должного критического анализа политики большевистской партии в сфере средств массовой коммуникации.

В то же время в самих исследованиях того времени содержится огромный пласт фактического материала, позволяющий дать объективную характеристику практики СМИ советского периода, возможности которой были лишены авторы в условиях тоталитаризма. «На современном этапе развития журналистской науки возрастает необходимость в глубоком переосмыслении истории отечественной журналистики в предшествующий семидесятилетний ее период, – указывает на важность разработки нового взгляда на историю советской журналистики исследователь Н. М. Тобольцева. – В течение всего этого времени в России существовала журналистика особого типа, которая использовалась властью в качестве инструмента социально-политического управления обществом и средством формирования авторитарно-тоталитарного мышления»⁵. Актуальность исследования журналистики национальных регионов России также обусловлена необходимостью разработки новой стратегии национальной политики в условиях глобализации информационного пространства, борьбы с терроризмом, в том числе информационным, во-вторых, активизацией национальных движений и появлением новых тенденций в развитии и функционировании систем местных СМИ. В частности, нельзя сформировать объективный взгляд на процессы становления системы журналистики на Северном Кавказе, не пересмотрев сложившиеся в советской науке стереотипы.

⁵ Тобольцева Н. М. Тоталитаризм и журналистика. – М.: Московский гос. ун-тет им. М. В. Ломоносова. Фак. Журналистики, 2004. – С. 8.

Степень разработанности проблемы. Как предпосылки системного исследования многонациональной журналистики Северного Кавказа можно рассматривать статьи обозревателей специализированных журналов 1920–1930-х годов «Красная печать», «Журналист», «Большевицкая печать», «Революция и национальности», «Жизнь национальностей», а также краевых – «Революция и горец», «Колхозная печать» С. Акопова, Г. Апресяна, А. Аршаруни, А. Бегеулова, С. Богдатьяева, Б. Волина, Д. Делерта, М. Мамакаева, Н. Пилацкой, П. В. Рысакова, А. Семякина, В. К. Хащенко, И. Щацкого, Д. Шварца, Г. Ястребова⁶. Безусловно, первые аналитические публикации, в которых рассматривались процессы становления национальной прессы на Северном Кавказе, были выполнены строго с большевистских позиций и носили вульгарно-социологический характер. Как правило, в них содержался анализ контента и оформления национальных изданий не столько научный, сколько политический. Такими же идеологическими штампами характеризовались доклады, статьи местных партийных и советских руководителей по вопросам развития печати У. Д. Алиева, И. Карачайлы (Хубиев), Д. Коркмасова⁷.

⁶Акопов С. Подготовка национальных кадров // Революция и национальности, 1934. № 4. С. 54–60; Анур. Периодическая печать Дагестана // Красная печать. – 1925. – № 22. – С. 30–31; Апресян Г. «Серло» – чеченская газета // Революция и горец, 1928. № 2. С. 50–56; Апресян Г. Газета через пять лет // Журналист, 1929. № 14. С. 420–421; Аршаруни А. «Карахалк» // Красная печать, 1926. № 1–2. С. 68–69; Аршаруни А. Аулкорское движение в напечатии. Красная печать, 1925. № 21. С. 29–31; Аршаруни А. Национальная печать // Журналист, 1927. № 11. С. 48–49; Аршаруни А. Печать Северной Осетии // Красная печать, 1926. № 4. С. 41–42; Аршаруни А. Печать Чечни // Красная печать, 1926. № 3. С. 31–32; Аршаруни А. Третий этап // Красная печать, 1927. № 5–6. С. 42–47; Бегеулов А. Критические заметки о напечатии // Революция и горец. – 1929. – № 5. – С. 7–13; Бегеулов А. Периодическая национальная печать и рабселькоры // Революция и горец, 1928. № 2. С. 38–49; Делерт Д. Печать Горской республики // Горский коммунист, 1923. № 3. С. 15–17; Богдатьяев С. «Кавказская коммуна» (Стенная газета КавРОСТА) // Красный журналист. – 1920. – Кол. 315–316; Будный Г.Л. Об основных особенностях в организации и методике политпросвет работы среди горских народностей // Революция и горец. – 1929. – № 5. – С. 28–32; Городецкий Б.М. Горские вопросы в советской журналистике // Революция и горец. – 1929. – № 3. – С. 69–73; Мамакаев М. Как надо писать о Чечне // Революция и горец. – 1929. – № 3. – С. 65–68; Пилацкая Н. Наша работа на Кавказе // Красный журналист. – 1920. – Кол. 397–398; Рысаков П. Национальная печать в социалистическом наступлении // Журналист. – 1931. – № 18. – С. 6–8; Рысаков П. Обзор национальной печати к XVI съезду партии // Революция и национальности. – 1930. – №2. – С. 122–125; Семякин А. За дело (К итогам совещания работников напечатии и издательств // Революция и горец. – 1928. – № 2. – С. 33–37; Хащенко В. К. К вопросу о национальной печати // Красная печать, 1924. № 12. С. 2–3; Шварц Д. Национальная газета: Итоги и очередные задачи // Красная печать, 1925. №12. С. 9–11; Шварц Д. Национальная печать // Журналист, 1925. № 5. С. 13–15; Щацкий И. За краевую газету: к вопросу о горской сети // Красная печать, 1925. № 4–5. С. 30–33; Ястребов Г. «Грозненский рабочий» // Журналист, 1931. № 7. С. 10–11.

⁷ Алиев У.Д. Национальный вопрос и национальная культура в северокавказском крае. Ростов н/Д: Севкавказ, 1926. – Карачайлы И. Печать национальностей Северного Кавказа // Журналист, 1928. № 2. С.

В перечисленных работах упор делался на вопросы «политической зрелости» национальной журналистики. На самом деле под зрелостью подразумевалась готовность выполнять директивы большевистской партократии.

Методологические установки авторов обзоров национальной прессы, являвшихся, как правило, одновременно партийными функционерами, формировали упрощенные, примитивные, неверные оценки функционирования региональной журналистики. Однако эти тексты имеют познавательное значение и все еще остаются важными источниками современных научных исследований, посвященных истории национальной журналистики, поскольку в них с опорой на большой фактический материал излагаются некоторые узловые вопросы деятельности партии по созданию сети местных периодических изданий, радиовещания, отмечаются особенности форм и методов работы краевых СМИ. Некоторые из этих обзоров довольно информативны и позволяют выявить особенности становления системы журналистики региона.

В некоторой степени попытки научного анализа процессов зарождения и становления журналистики Северного Кавказа содержатся в статьях того периода Б. М. Городецкого, Г. К. Марторисиана, Г. Тягленко⁸. В них содержатся элементы научного анализа, но в целом работы посвящены вопросам политической выдержанности местных изданий и носят декларативный характер.

Первопроходцами системного изучения процессов возникновения и развития большевистской печати в многонациональной стране стали А. Л. Мишурис, Б. Д. Дацюг, Я. Н. Засурский, И. В. Кузнецов⁹. В их работах

34–35; Карачайлы И. Печать национальностей Северного Кавказа. – Журналист, 1928. – № 2. – С. 34–35; Коркмасов Д. Роль и значение печати в Дагестане: Доклад на I Вседагестанской конференции работников печати и рабселькоров. Махачкала: Отдел печати ДК ВКП(б), 1926.

⁸ Городецкий Б. М. Горские вопросы в советской журналистике // Революция и горец. – 1929. – № 3. – С. 69–73; Мартиросиан Г. К. Владикавказская периодическая печать // Сборник научного общества этнографии, языка и литературы при Горском педагогическом институте. – Т. 1. – Владикавказ, 1929. – С. 100–104; Тягленко Г. Вооружайтесь опытом передовых. – Ростов-на-Дону: Партиздат, 1932. – 56 с.

⁹ Многонациональная советская журналистика (ред. коллегия: Засурский Я. Н., Мишурис А. Л., Овсепян Р. П. и др.). – М.: Мысль, 1975; Многонациональная советская журналистика/ Под редакцией Б. Д. Дацюка и др.

разработана методология исследования системы журналистики бывшего СССР на всех этапах ее формирования. Опирались они, естественно, на коммунистические постулаты и оценивали журналистику с классовых позиций. Однако в этих работах рассматриваются закономерности строительства модели журналистики тоталитарного режима в целом, а особенности формирования системы СМИ национальных меньшинств затрагиваются поверхностно. Бóльший акцент на историю СМИ национальностей сделан в трудах Р. П. Овсепяна¹⁰. Вместе с тем автор уделяет основное внимание журналистике народов, которые имели статус союзных республик в составе СССР. Процессы становления системы СМИ малых народов, в том числе и Северного Кавказа, в его исследованиях не получили достаточно полного освещения.

Научная школа истории журналистики Северного Кавказа стала складываться в 1960-е годы. Связано это было с тем, что появились дипломированные выпускники факультетов журналистики – представители коренных северокавказских народов. Были защищены первые кандидатские диссертации Д. Н. Ахмедовым, М. Д. Бутаевым, М. А. Гуриевым, Х. Я. Беретарь¹¹, изданы брошюры Х. Сабанчиева, С. Лорсанукаева и А. Мякиева¹². Объектом их внимания, прежде всего, стали процессы становления системы региональной периодической печати периода, получившего название «социалистическое строительство» и охватывающего в соответствии со сложившейся в отечественной истории хронологией октябрь 1917–1938 гг. Это было обусловлено тем, что народности Северного Кавказа обрели письменность, литературный язык, регулярно издающуюся национальную

Москва: Изд. Московского университета, 1972; Кузнецов И. В. Партийно-советская печать в годы социалистической индустриализации страны (1926–1929): Лекции. – М.: Изд-во МГУ, 1974.

¹⁰Овсепян Р. П. Советская многонациональная печать: Учеб.-метод. пособие. – М.: Изд-во МГУ, 1968; Овсепян Р. П. Многонациональная печать большевиков (1900–1917 гг.). – М.: Изд-во МГУ, 1972; Овсепян Р. П. Строительство многонациональной печати Советского государства // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика, 1977. – № 3. – С. 23–35; Овсепян Р. П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917–1992 гг.) в 2-х ч. – М.: Изд-во МГУ, 1993.

¹¹ Ахмедов Д. Периодическая печать Дагестана (1900–1940 гг.). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1963; Бутаев М. Д. «Правда» и Дагестан. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1967; Гуриев М. А. Очерки истории партийно-советской печати Северной Осетии]: дис. ... канд. ист. наук. М., 1965; Беретарь Х. Я. Возникновение и развитие партийно-советской печати в Адыгее (1918–1941): дис. ... канд. ист. наук. М., 1969.

¹² Сабанчиев Х. Из истории советской печати в Кабарде. Нальчик: Кабард. кн. изд-во, 1953; Лорсанукаев С. М. Первая чеченская газета «Серло». Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1962; Мякиев А. А. «Сердало» за 40 лет (1923–1963 гг.): Первая ингушская газета. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1964;

прессу именно в этот отрезок истории. Но на том этапе у исследователей не было возможности дать общую картину тенденций развития журналистики края в годы социалистической модернизации. По сути дела, объектом исследования в данный период стали только системы журналистики отдельных республик: Дагестана, Адыгеи, Северной Осетии. История журналистики остальных республик была затронута только фрагментарно в небольших брошюрах и статьях.

В 1970–1980-е годы изучение краевой журналистики, в частности периода укрепления советской власти, стало более многоплановым и системным, расширились географические рамки. В научный оборот вошли системы СМИ практически всех автономий региона. В работах Э. А. Исаева, М. Д. Бутаева, Д. Н. Ахмедова, Г. Г. Арипова, Ф. Ш. Ошноковой, М. Х. Герандокова, Э. А. Дзиева¹³ выявляются особенности развития партийно-советской прессы отдельных автономий, ее вклад в экономическое, политическое, социально-культурное развитие всех национальных регионов Северного Кавказа. Однако научные работы тиражировали трафаретные утверждения о ведущей роли в социалистическом строительстве и широкой популярности большевистской прессы. Исследовательская деятельность была ограничена цензурными запретами и установками руководства коммунистической партии, обладавшей монопольной властью в стране. Историческая наука рассматривалась как средство манипулирования массовым сознанием, а не инструмент познания прошлого. Как следствие, научные работы выглядели однообразными, в них содержались однотипные тезисы о руководящей роли большевистской партии.

¹³ Бутаев М. Д. Летопись революции. – Махачкала: Дагкнигоиздат. – 1971; Бутаев М. Д. Приравнено к оружию. – Махачкала: Дагкнигоиздат. – 1975; Дзиев Э. А. Партийно-советская печать Северной Осетии в борьбе за социалистическую индустриализацию области (1926–1936 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Орджоникидзе, 1977; Исаев Э. А. Роль партийно-советской печати Чечено-Ингушетии в экономическом и социально-политическом развитии республики (1917–1932 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 1973; Исаев Э. А. Страницы из истории молодежной печати в Чечено-Ингушетии. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во. – 1973; Дыхаев В. А., Исаев Э. А. Пресса, рожденная Октябрем (1917–1932 гг.). – Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1975; Ошнокова Ф. Ш. Возникновение и развитие партийно-советской печати Кабардино-Балкарии (1917–1936 гг.): дис. ... канд. историч. наук. – Москва, 1971; Арипов Г. Г. Печать комсомола Дагестана. – Махачкала: Даг. кн. изд-во. 1973; Герандоков М. Х. Из истории развития печати в Кабардино-Балкарии. – Нальчик, 1989.

В данных работах недостаточно высвечены процессы становления системы СМИ в крае, формирования типа национальных периодических изданий, подготовки национальных журналистских кадров. Чрезмерная политизация общественных наук не позволяла полноценно рассмотреть процессы становления и развития системы местной советской журналистики.

В эти годы были предприняты отдельные попытки рассмотреть комплексно особенности становления СМИ всего Северного Кавказа¹⁴. Опыт партийных организаций автономных республик региона в создании и использовании печати в период восстановления народного хозяйства был исследован в работах А. А. Магометова. Автор указывает на некоторые тенденции строительства государственной сети газет в 1921–1925 гг. в Чечено-Ингушетии, Северной Осетии и Кабардино-Балкарии, на специфику форм и методов партийного руководства местными периодическими изданиями, массовой работы редакций. Выводы Магометова представляют научный интерес при определении общих тенденций развития национальной прессы на Северном Кавказе. Однако в книге не ставилась цель исследовать процессы формирования системы СМИ всего края в период установления и укрепления диктатуры большевистской партократии. Диссертация Л. А. Турпалова в основном была посвящена прессе Чечено-Ингушетии и в ней использованы только отдельные материалы других автономий для сравнения. Впервые попытку охарактеризовать становление национальных систем СМИ всех северокавказских автономий в условиях социалистического строительства предпринял один из патриархов краевой историко-журналистской науки Д. Н. Ахмедов. Однако в его работе история журналистики каждого субъекта рассматривается отдельно, поэтому не выявлены общие тенденции развития,

¹⁴Магометов А. А. Исторический опыт КПСС по руководству партийно-советской печатью автономных республик Северного Кавказа (1921–1925 гг.): дис. ... докт. ист. наук. Орджоникидзе, 1982; Магометов А. А. Светом правды озаряя путь. – Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1978; Турпалов Л. А. Особенности развития прессы автономных республик Северного Кавказа в период борьбы за построение социализма (на опыте печати Чечено-Ингушской АССР: дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 1980; Ахмедов Д. Н. Национальная печать Северного Кавказа (1917–1937). – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1989.

незначительно затронуты проблемы взаимодействия журналистского сообщества края, сотрудничества редакционных коллективов разных регионов.

Подавляющее большинство исследований, выполненные в советский период в условиях идеологического монополизма, игнорируют небольшевистские издания периода 1917–1920-х годов, оценки изданий даются только с позиции принадлежности к большевистской партии. Даже работам перестроечного периода характерны догматизация классового подхода в методологии исследования, слабая дифференциация структуры исследовательской проблематики. Недоступность многих ключевых источников и политико-идеологический контроль со стороны коммунистической партии привели к тому, что большинство из этих работ сегодня концептуально, методологически и эмпирически устарели.

Одним из главных предметов исследования в этих трудах выступали деятельность большевистской партии по развитию тоталитарной модели советской журналистики, идеологическое обеспечение социалистических преобразований. Например, подчеркивалась роль большевистской партии в становлении национальной журналистики, характеризовался вклад местных СМИ в укрепление диктатуры пролетариата на окраинах. Вместе с тем не затрагивалась тема участия органов журналистики в расправе над кадрами интеллигенции, в обосновании как необходимости репрессий сталинского режима, в антирелигиозной пропаганде. А вопросы цензуры большевистской партии вообще оставались вне поле зрения историко-журналистских работ.

После развала коммунистического режима ситуация несколько изменилась. В то же время, если история СМИ общегосударственных и крупных региональных центров освещена с новых позиций достаточно широко, то вопросы функционирования в рассматриваемый период журналистики провинциальной, особенно в национальных республиках, все еще радикально не переосмыслены в научной литературе. Сегодня становится все более очевидным, что для создания фундаментальной истории отечественной журналистики, прослеживающей все основные закономерности

ее развития, недостаточно исследования общероссийских средств массовой информации, необходимо в полной мере опираться также на материалы местных и национальных каналов массмедиа.

В постсоветских научных работах, посвященных СМИ Северного Кавказа, в определенной степени преодолевается односторонний, с позиции коммунистической идеологии, подход к исследованию системы региональной журналистики периода большевистского тоталитаризма. Так, в трудах Д. Н. Ахмедова и А. Камалова, М. Буттаева и Р. Идрисова, М. Ш. Гусейновой, Г. А. Магомедова, М. Б. Каражаевой, Ф. А. Магулаевой, Л. Р. Амерхановой, Э. Н. Урусовой анализируются процессы становления системы печати на Северном Кавказе в условиях сталинского тоталитаризма¹⁵. Историк Ф. Магулаева с современных позиций прослеживает истоки зарождения и этапы формирования прессы в Карачае. Достоинством исследования является то, что в ней рассматриваются не только большевистские издания Карачая, но также местная печать Белого движения. Автор верно характеризует роль партийных органов в деле руководства прессой, которая из органа просвещения и информации превратилась в годы формирования сталинского тоталитарного режима в пропагандистский рупор коммунистической партии.

Особняком стоит монография С. Д. Магомаева «Газета «Даймохк» и ее журналисты. Сборник исторических и портретных очерков к 95-летию газеты»¹⁶. Она, как и работа С. Лорсанукаева, посвящена основоположнице прессы на чеченском языке. Однако впервые в историографии истории журналистики Чечни монография написана на родном языке, что повышает ее

¹⁵ Ахмедов Д. Н. Флагман дагестанской журналистики. К 85-летию со дня основания «Дагестанской правды». – Махачкала, 2003; Ахмедов Д., Камалов А. Столетие дагестанской прессы (история возникновения, становления и развития журналистики Страны гор); Махачкала: Союз журналистов РД, 2006; Буттаев М., Идрисов Р. 85 лет «Дагестанской правде». У истоков. – Махачкала, 2003; Гусейнова М. Ш. Становление и развитие лакской национальной прессы и ее роль в общественной, экономической и культурной жизни лакского народа, 1920–1953 гг. – Москва, 2001; Магомедов Г. А. История даргинской национальной прессы 1920–1940 гг.: зарождение и развитие: дис. ... канд. историч. наук. – Махачкала, 1998; Урусова Э. Н. Возникновение и развитие журналистики Карачаево-Черкесии: национально-культурное своеобразие (конец XIX – середина XX вв.): дис. ... канд. филолог. наук. – Санкт-Петербург, 2006; Мурадов М. К., Турпалов Л. А. «Грозненский рабочий», – 90. – Москва: Эксгилибрис, 2007; Каражаева М. Б. Становление системы журналистики Северной Осетии: Путь к автономии, 1917–1924 гг.: дис. ... канд. филолог. наук. – Санкт-Петербург, 2003.

¹⁶ Магомаев С. Д. «Даймохк» газет а, цуьнан журналисташ а. Газетан 95 шо кхачарна [Газета «Даймохк» и его журналисты. Сборник исторических и портретных очерков к 95-летию газеты]. Грозный: ИПК «Грозненский рабочий», 2018. (На чеченском языке)

ценность. Вместе с тем в книге преобладает не научный анализ, а публицистическое изложение, мемуарные моменты. В то же время в ней собран большой фактологический и исторический материал, который представляет научный интерес и имеет ценность для ученых.

В 2018–2019 годах Североосетинский государственный университет им. К. Хетагурова выпустил двухтомную хрестоматию «История журналистики Осетии», в которую вошли как произведения ведущих национальных публицистов XIX – первой половины XX в., так отдельные научно-исследовательские работы¹⁷. Впоследствии двухтомник был издан на осетинском языке.

Но большинство исследований затрагивают всего один аспект проблемы – организацию и функционирование систем СМИ отдельных автономий региона. В постсоветские годы появились исследования, в которых предпринимаются попытки рассмотреть общие тенденции развития журналистики края в годы социалистического строительства с современных позиций¹⁸. В диссертации Х. А. Текеевой затронуты вопросы функционирования прессы Осетии, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии в 1920–1930-е годы. Однако автор не ставил цель охватить все субъекты региона. В исследованиях З. Ю. Хуако выявляются общие процессы и проблемы становления прессы народностей Северного Кавказа в годы строительства социализма. Автор акцентирует внимание на вопросах организации периодической печати в крае в ходе социалистического строительства, партийного контроля над краевой прессой.

¹⁷ История журналистики Осетии: [Сборник статей]. Сост. Тедтоева З. Х., Туаева Б. В., Хозиев Б. Р. / Вып. I: Сев.-Осет. гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова. Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2018; История журналистики Осетии: Сборник статей. Сост. Тедтоева З. Х., Туаева Б. В., Хозиев Б. Р. / Вып. II: Сев.-Осет. гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова. Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2019.

¹⁸ Хуако З. Ю. Формирование системы печати в условиях советской автономии (на опыте партийно-советской прессы народов Северного Кавказа. 1920–1936 гг.): дис. ... докт. ист. наук. – Москва, 1991; Текеева Х. А. Национальная печать Северного Кавказа: формирование, структура, тенденции (на материалах периодики Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Осетии. 1920–1936 гг.): дис. ... канд. филолог. наук: 10.01.10 / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва, 2003; Турпалов Л. А. Тенденции развития системы журналистики республик Северного Кавказа в период построения социализма (1917–1938 годы). – Грозный: Изд-во ЧГУ, 2017.

Вместе с тем, говорить о полной разработанности темы преждевременно, все еще остаются «белые пятна» в истории журналистики Северного Кавказа советского периода. Кроме того, в трудах постсоветского периода проявляются рецидивы методологии исследования журналистики из недавнего советского прошлого. По крайней мере, провинциальная система СМИ, особенно в национальных регионах Северного Кавказа, пока в недостаточной степени стала объектом изучения с новых позиций. Малоисследованными остаются общие процессы становления системы СМИ края. Также не уделено должного внимания теоретическим проблемам, касающимся тенденций развития системы СМИ всего региона, закономерностей и особенностей ее становления и функционирования. Как справедливо замечает Т. П. Хлынина, в современных историко-журналистских исследованиях все еще прослеживается абстрагирование от «многофакторности предмета и многоаспектности проблем, даже признаваемых ими на теоретическом уровне...»¹⁹. В полной мере это относится и к работам, посвященным истории журналистики Северного Кавказа.

В исследованиях ростовской научной школы Е. А. Корнилова, Е. В. Ахмадулина, А. И. Станько и Т. Ф. Капитана²⁰ больше внимания уделяется вопросам развития прессы Ростовской области, а система журналистики национальных регионов края рассматривается обзорно, опираясь на исследования местных ученых. Столь широкий охват, естественно, не позволяет сконцентрировать внимание на характерные для прессы автономий края особенности. Вместе с тем, методологические вопросы, разработанные в данных работах, безусловно, представляют интерес для историков региональных СМИ.

¹⁹ Хлынина Т. П. Становление советской национальной государственности у народов Северного Кавказа. 1917–1937 гг.: проблемы историографии [Текст] / Т. П. Хлынина. – М.: Изд-во МГОУ, 2003. – С. 8.

²⁰ Корнилов Е. А. Советская печать Дона и Северного Кавказа. 1917–1925: ист. типология. Ростов-н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1984; Ахмадулин Е. В., Станько А. И. Региональная печать Дона и Северного Кавказа. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального ун-та, 2014; Капитан Т. Ф. Региональная журналистика: печать Дона и Северного Кавказа. Учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2019.

Нужно отметить, что мало изучена история зарождения и становления радиожурналистики в крае. К сожалению, для полноценного исследования процессов развития и особенностей функционирования этого вида журналистики в регионе практически не сохранились материалы, документы. Поэтому в научной литературе редко встретишь труды, посвященные этой теме. Выпущенные в советскую эпоху брошюры М. Х. Гамидова, А. Азизханова и С. М. Лагутина²¹ относятся к мемуарной литературе и не содержат научный анализ процессов становления краевой радиожурналистики. В определенной степени этот пробел восполняется в работах М. М. Бженникова, А. Д. Кусаева и Т. Ю. Чиненной²², в которых прослеживаются отдельные страницы развития радиовещания в Кабардино-Балкарии, Чечне и Дагестане. Однако в первых двух изданиях преобладает публицистика и не всегда придерживаются заявленной темы. В то же время в этих работах собран исторический материал о деятельности первых северокавказских радиостанций, который представляет научный интерес. Единственное в историографии истории северокавказской журналистики полноценное научное исследование, посвященное развитию радиожурналистики Дагестана в рассматриваемый период, выполнено Т. Ю. Чиненной.

Несколько расширить эмпирическую базу исследований по истории радиовещания позволяют архивные источники. Но применительно к первой половине 1920-х годов нельзя говорить о достаточном их количестве, поскольку довольно большая часть документов не сохранилась в архивах в силу различных причин. Магнитной записи в те годы не существовало. То есть все еще остается актуальной проблема обобщения опыта создания и функционирования этого вида журналистики в автономиях Северного Кавказа.

²¹ Лагутин С. М. Митинг миллионов. Грозный, 1978; Гамидов М. Х. Без бумаги и расстояний. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1977; Азизханов А. Говорит Махачкала. Махачкала, 1997.

²² Чиненная Т. Ю. Радио в многонациональной республике: исторический опыт, социальные функции, жанровая специфика (на примере радиовещания Дагестана): дис. ... канд. филолог. наук: 10.01.10 / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Москва, 2009; Бженников М. М. Радио и телевидение КБР: история и социология. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2012; Кусаев А. Д. Чеченское радио и телевидение: этапы становления и развития. – Грозный, 2013.

Не стал объектом исследования такой аспект генезиса местной журналистики как ее вклад в создание культа личности Сталина и идеологическое обеспечение политических репрессий 1920–1930-х годов. До сих пор нет специальных научных трудов, посвященных данной проблеме. Поэтому все еще актуальна задача переосмысления и дополнения научных представлений об истории журналистики региона. Как отмечает Н. М. Тобольцева, «...в большинстве исследований система средств массовой информации рассматривается как функционирующая автономно от иерархической вертикальной структуры власти. Но в условиях тоталитарного режима это невозможно. Таким образом она может развиваться только в обществе, обладающем демократическими свободами. Со всей определенностью можно сказать, что такого в России не было. А в авторитарных режимах журналистика является лишь инструментом тотального воздействия власти на общество»²³.

Работы Г. В. Жиркова, А. А. Антонова-Овсенко, Н. М. Тобольцевой, Е. П. Волковой, А. В. Видяевой²⁴, в которых рассматривается эта проблема в целом, дают ориентир для исследования большевистского авторитарного дискурса национальной журналистики Северного Кавказа. Так, в исследованиях Г. В. Жиркова прослеживается история становления цензуры в России и СССР. Особое внимание уделено укреплению большевистского контроля над прессой в годы укрепления тоталитаризма. Автор выделяет, как позитивные, так и негативные особенности развития советской журналистики сталинского периода с его системой манипулирования общественным мнением

²³ Тобольцева Н. М. Тоталитаризм и журналистика. – М.: Московский гос. ун-тет им. М. В. Ломоносова. Фак. Журналистики, 2004. – С. 5.

²⁴ Антонов-Овсенко А. А. Роль периодической печати в формировании общественного сознания в России в 1917 г.: дис. ... д-ра филол. наук; Тверской государственный университет. Тверь, 2013. – 400 с.; Жирков Г. В. Журналистика сталинской эпохи. 1928-1950-е годы. – 2-е изд., стер. – Москва: Флинта: Наука, 2016. – 500 с.; Жирков Г. В. История цензуры в России XIX–XX вв. – Москва: Аспект Пресс, 2001. – 367 с.; Видяева А. В. Отражение политических репрессий 30-х гг. XX в. в периодической печати Мордовии: дис. ... канд. филолог. наук. 10.01.10/ А. В. Видяева; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Саранск, 2014. – 180 с.; Волкова Е. П. Феномен «врага народа» в советской печати конца 1920-х – первой половине 1930-х гг. (по материалам центральных партийных изданий): дис. ... канд. филолог. наук; Московский государственный университет. Москва, 2013. – 229 с.; Тобольцева Н. М. Тоталитаризм и журналистика [Текст] / Н. М. Тобольцева. – М.: Московский гос. ун-тет им. М. В. Ломоносова. Фак. Журналистики, 2004. – 143 с.

(принцип бдительности журналистики, мифологизация контента, политический театр Сталина и др.). В монографии Н. М. Тобольцевой рассмотрены все стороны становления системы журналистики большевистского тоталитаризма, определены ее наиболее характерные черты, показана преемственность концепций однопартийной печати Ленина-Сталина. В докторской диссертации А. А. Антонова-Овсеенко рассмотрены системно сложные процессы зарождения авторитарной модели журналистики в контексте февральской и октябрьской революций 1917 года, ее роль в формировании массового сознания.

Нужно сказать, что вопросы истории северокавказских СМИ в целом не были радикально переосмыслены в научных кругах, и на сегодняшний день можно говорить о недостаточной изученности проблемы. Это касается как теоретических аспектов проблематики, вопросов периодизации, так и социально-экономических аспектов развития массовой коммуникации в крае. Налицо отсутствие обобщающих и полномасштабных исследований, которые рассматривали бы проблемы становления национальных систем журналистики на Северном Кавказе в контексте формирования большевистского тоталитаризма. В связи с тем, что в достаточной степени завершена программа «фрагментации» истории развития национальной журналистики Северного Кавказа в годы построения социализма стало возможным создание обобщающего труда в этой области. Учитывая существующие пробелы, а также изменившуюся ситуацию с доступом к данным, научному сообществу необходимо продолжать изучение журналистики региона с новых позиций.

Целью выполненного исследования является выявление общих тенденций развития журналистики Северного Кавказа и создание на этой базе целостной концепции закономерностей и особенностей формирования и функционирования тоталитарной модели журналистики в крае, как инструмента укрепления большевистского режима в годы социалистического строительства. Внимание акцентировано на малоизученных вопросах истории журналистики региона.

Исходя из цели, в работе ставятся следующие задачи:

- выявить степень воздействия февральской (1917) буржуазной революции на процессы становления многопартийной печати в национальных регионах Северного Кавказа;
- охарактеризовать политику большевистской партии по реформированию прессы Северного Кавказа в идеологическое оружие диктатуры большевистской партократии в ходе Октябрьской революции и Гражданской войны;
- ввести в научный оборот северокавказские небольшевистские периодические издания первых лет советской власти;
- определить особенности зарождения прессы на национальных языках, научно обосновать утверждение о национальном характере русскоязычных изданий;
- выявить зависимость формирования систем журналистики в автономиях Северного Кавказа от национально-государственного строительства в крае в форме советских автономий;
- показать общность процессов формирования авторитарной модели журналистики регионах Северного Кавказа под контролем большевистской партии;
- дать характеристику трудностям, связанным с подготовкой национальных кадров журналистики, преданных идеологии большевизма;
- показать место журналистики в формировании командной административной системы в контексте национально-государственного и партийного строительства на Северном Кавказе;
- рассмотреть методы и формы региональных СМИ по идеологическому обеспечению социалистической модернизации края;
- выявить вклад журналистики края в формирование большевистского тоталитарного режима, оправдание репрессий против граждан 1920–1930-х годов.

Гипотеза настоящей работы, связанная с ее целью и вытекающая из нее, состоит в том, что процессы демократизации сферы журналистики, начавшиеся в 1917 году после Февральской буржуазной революции, были прерваны Октябрьским переворотом. Одна из составляющих национальной политики большевистской партии, провозглашенная как программа преодоления отсталости в сфере развития национальных языков, письменностей, литературы и журналистики, была вызвана не столько стремлением содействовать нациям в культурном развитии, сколько прагматической целью распространения марксистской идеологии, стирания национальной идентичности и формирования единой социалистической общности. Система СМИ при тоталитарном режиме формируются под непосредственным совокупным воздействием нормативно-правовой базы и практики государственных регуляторов.

Объект исследования диссертации включает комплекс факторов, которые обусловили формирование тоталитарной модели журналистики национальных регионов Северного Кавказа в ходе установления диктатуры большевистской партократии.

Предметная область охватывает многокомпонентную систему журналистики в национальных регионах Северного Кавказа в условиях укрепления большевистского авторитарного режима.

Хронологические рамки работы ограничиваются 1917–1938 годами. Именно в этот период времени возникла и сформировалась система большевистской журналистики народов Северного Кавказа, были заложены основы национально-государственных образований, определялись их административно-территориальные границы, социально-экономическая сущность и правовой статус. Импульс этим процессам придали революции 1917 года. С этими событиями связано начало процесса национального самоопределения народов Северного Кавказа, создание национальной письменности и, как следствие, формирование национальных систем журналистики как важнейшего инструмента укрепления советской власти.

Периодизация является важным методологическим инструментом при исследовании генезиса системы журналистики края. В историко-журналистской науке развитие российской печати все еще делится на этапы дооктябрьский и партийно-советский. На наш взгляд, водоразделом являлась февральская революция, которая положила конец монархии и начало политической системе с выборной властью. Октябрьский переворот привел к узурпации власти в стране одной партией и формированию политического и идеологического тоталитаризма, при этом внешне демократическая форма управления обществом сохранилась. Не случайно вождь большевистской партии, захватившей власть, рассматривал октябрьскую революцию как вторую стадию февральской. Исходя из этого, нами предложена хронология, которая начинается с падения самодержавия.

Завершился процесс национально-государственного строительства в СССР с принятием Конституции 1936 года и образованием в последующие два года автономных республик и областей. На этот период приходится окончательное укрепление тоталитарного партokratического режима и формирование соответствующей модели системы журналистики, иерархически выстроенной по вертикали.

Географические рамки исследования ограничены пределами национальных автономий Дагестана, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Чечни, Ингушетии, Северной Осетии и Адыгеи. Данный выбор определился тем, что народы, проживающие в этих субъектах, с древности связаны между собой, имеют общую ментальность и идентифицируют себя как родственные этносы, что отличает их от других народов страны. Общность характерна и процессам национально-государственного строительства, экономического и культурного развития национальных регионов края в период строительства социализма, в том числе в формировании систем журналистики. Кроме того, в царский и раннесоветский периоды обозначенные национальные регионы были в административно-территориальном плане объединены в структуре Терской области.

Методология и методы диссертационного исследования. Теоретико-методологической основой работы послужили принципы организации исторического исследования: историзм и научная объективность, сравнительный анализ историографических явлений и фактов. Такой подход позволил рассмотреть формирование и становление системы журналистики на Северном Кавказе в ее развитии, конкретно-исторической обусловленности и индивидуальных проявлениях; оценить уровень разработанности ее отдельных сюжетов и направлений; отобрать наиболее значимые для понимания сути проблемы исторические факты. Для обеспечения исторической достоверности использован принцип привлечения широкого круга исторических свидетельств, подчас прямо противоречащих друг другу в трактовке тех или иных событий, связанных с функционированием системы журналистики Северного Кавказа в годы становления сталинского тоталитарного режима, их сравнительный анализ для формирования наиболее вероятных версий и окончательных выводов работы. Обращение к огромному пласту материалов стало возможным благодаря использованию системного подхода, который создает предпосылки для целостного и комплексного исследования истории средств массовой информации. В целях решения отдельных задач широко используются принципы и методы иных научных дисциплин: литературоведческие, социологические, политологические, культурологические и др.

Наряду с ними в диссертации применялись методы актуализации и ретроспективного анализа, посредством которых решались вопросы репрезентативности тех или иных историографических положений, а также практической значимости полученных в ходе данного исследования выводов.

Источниковую базу работы составляют публикации в периодических изданиях, центральных, региональных и местных, партийные и государственные документы, архивные материалы, мемуары, доклады политических и общественных деятелей. Исследование выполнено с привлечением трудов историков краевой журналистики. Реконструкция

системы журналистики Северного Кавказа в годы укрепления большевистского режима проведена на основе выявления типологии СМИ того времени, анализа содержания периодической печати и радиовещания.

Нужно сказать, что применительно к 1920–1930 годам не приходится говорить о достаточности архивных источников, комплектов газет и журналов, радиотекстов в связи с тем, что большая часть документов в архивах не сохранилась, равно как и комплектов изданий. В архивах национальных республик региона содержится достаточно большой массив документов, имеющих отношение к истории краевой журналистики. В большинстве они введены в научный оборот местными исследователями, хотя до сих пор обнаруживаются неизученные источники. Архивы Чеченской Республики полностью уничтожены в период военных действий в конце XX – начале XXI вв. Поэтому в работе содержатся ссылки на архивные фонды Чечено-Ингушетии, исследованные автором еще в советский период. Более обширный материал по истории журналистики Северного Кавказа имеется в 17-м фонде Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) (Документы агитационно-пропагандистского отдела ЦК ВКП(б)) и 7-м фонде Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО) (Протоколы заседаний секретариата, бюро, комиссий Северо-Кавказского крайкома партии). Часть из них исследованы историками журналистики края. В этом отношении можно отметить работы З. Ю. Хуако, Д. Н. Ахмедова, М. Д. Бутаева, А. А. Магомедова, Э. А. Исаева и др. Однако все еще остаются документы, не попавшие в поле зрения ученых. Введение их в научный оборот, на наш взгляд, позволит создать более объективное представление о тенденциях становления региональных СМИ. Представляют интерес личные фонды краевых партийно-государственных деятелей, сотрудников редакций, литераторов 1920–1930-х годов.

В поле зрения исследователей истории журналистики края практически не попали небольшевистские издания, выходившие в годы гражданской войны. Между тем объективная картина освещаемого периода может вырисоваться

только в случае полного охвата и анализа всех выходивших тогда газет и журналов. К большому сожалению, комплекты большинства небольшевистских изданий первых лет советской власти не сохранились.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые предпринята попытка определения общих тенденций развития и функционирования системы однопартийной журналистики всех национальных районов Северного Кавказа в контексте формирования большевистского тоталитарного режима, представлена целостная концепция ее становления на фоне исторических, социально-экономических и культурных процессов, происходивших в России, раскрыты предпосылки формирования местной прессы, предпринимается комплексный анализ зарождения и становления журналистики региона, показана трансформация типологической структуры, выделены как положительные, так и негативные стороны деятельности партийных комитетов и редакций. Также выявлена тесная связь развития национальных СМИ с уровнем общей культуры коренных народов края.

В диссертации исследованы и систематизированы условия, которые обусловили превращение региональной журналистики в инструмент идеологического сопровождения политических репрессий, развязанных большевистской партократией в 1920–1930-е годы, пересмотрены многие оценки и положения историко-журналистской науки периода коммунистического диктата. Также впервые рассмотрены некоторые формы работы редакций газет и журналов по пропаганде мнимых «достижений» социализма. В научный оборот введены обнаруженные автором источники, которые оставались до сих пор вне поля зрения исследователей. К ним относятся как архивные документы, так и публикации 1920–1930-х годов, в которых рассматривались вопросы зарождения и становления системы журналистики на Северном Кавказе. В ходе исследования выявлены ранее неизвестные периодические издания, выходившие в регионе, уточнены даты выхода. Так, установлено, что первая газета на чеченском языке появилась не в 1925 году, как утверждалось в научных работах, а в 1918-м. В работе впервые

обобщены материалы по развитию радиожурналистики в крае. Также предпринята попытка охарактеризовать антибольшевистскую журналистику периода гражданской войны. Так, введены в научный оборот доселе не исследованные издания «Горская жизнь», «Вольный горец», «Терский казак», «Революционный горец», «Свободный Терек» и др.

Работа построена как на собственных изысканиях автора, так и на обобщении результатов научных трудов исследователей национальных систем журналистики автономий Северного Кавказа.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Предпосылки возникновения периодической печати народов Северного Кавказа сложились в четвертой четверти XIX века в результате завершения процесса инкорпорации края в состав России и проникновения в регион капиталистических отношений. При этом появление местной журналистики стало возможным исключительно на русском языке в связи с тем, что народности не имели своих функционирующих на практике письменностей. Первые краевые издания были преимущественно органами царских администраций, правительственных учреждений и проводили официальную имперскую политику. Частные издания без ярко выраженной партийной принадлежности стали складываться в начале XX века под влиянием роста капитализма. Они подвергались цензуре. Оппозиционная печать была представлена отдельными выпусками нелегальных листков. У истоков зарождения региональной печати стояли переселившиеся из российских областей представители интеллигенции, служащие, а также выходцы из местных народностей, получившие образование преимущественно в российских учебных заведениях.

2. Свержение царизма в феврале 1917 года и отмена цензуры Временным правительством дали импульс развитию многопартийной журналистики на Северном Кавказе. Тезис об авангардной роли северокавказской большевистской печати на этапе между Февральской и Октябрьской революциями, превалирующий в подавляющем большинстве историко-

журналистских исследований, не соответствует действительности. Автор придерживается концепции, проливающей свет на то, что большевики более прагматично использовали местные либеральные и просветительские издания для пропаганды своих идей.

3. Научные подходы к исследованию генезиса национальных систем журналистики, в частности, в контексте Северного Кавказа, требуют отказа от субъективной периодизации, опирающейся на приоритет марксистской концепции классовой сущности исторических процессов, когда вехи привязываются к определенным субъективно обозначенным датам деятельности только одной коммунистической партии, порой малозначительным, как очередной съезд или пятилетка. Представляется, что принятая хронология разделения на дооктябрьский и советский этапы истории журналистики России достаточно субъективна. Более приемлема периодизация, основанная на такой базовой трансформации, как смена абсолютизма на выборную власть.

4. Национальная журналистика народностей Северного Кавказа прошла несколько этапов в своем развитии, каждый из которых имеет свои отличительные особенности: 1) конец XIX – начало XX – зарождение прессы в форме губернских правительственных газет, религиозных и частных изданий, партийность выражена незначительно; 2) февраль 1917–1922 гг. – появление многопартийной печати в условиях свержения абсолютизма и отмены цензуры, новой фазы революции, приведшей к гражданской войне; 3) 1922–1925 гг. – становление авторитарной модели журналистики в результате установления большевистской диктатуры в форме советов, создание национальных письменностей и печати на языках народностей региона; 4) 1926–1938 гг. – формирование выстроенной по вертикали системы средств массовой информации, тотально подчиненной большевистской партократии в условиях завершения национально-государственного строительства в крае в форме автономных республик. Появление радиовещания позволило расширить

аудиторию СМИ, включая неграмотное местное население, которое составляло подавляющее большинство.

5. Концепция тоталитарной модели большевистской журналистики была разработана В. И. Лениным еще в ходе подготовки и проведения социалистического переворота и доведена до реализации в годы формирования культа личности И. В. Сталина. Развитие печати на национальных языках было вызвано необходимостью тотального перевоспитания населения в духе преданности коммунистической идеологии.

6. Ориентир большевистской партии на массовость печати, широкое привлечение в качестве внештатных авторов выходцев из рабочих и крестьян давал обратный результат. Газетные полосы и радиопередачи заполняли скучные материалы, директивы, документы, лозунги, призывы, что снижало эффективность журналистики. Эти обстоятельства наряду с экономическими трудностями в стране обусловили низкие тиражи местных изданий.

7. Журналистика Северного Кавказа превратилась в инструмент идеологического обеспечения социалистической модернизации национальных регионов края на базе большевистского видения автономизации, создания командно-административной модели экономики на основе принуждения. При этом контент СМИ изменялся со сменой политики коммунистической партии в сфере экономических отношений: «военный коммунизм», НЭП, индустриализация и насильственная коллективизация сельского хозяйства.

8. Северокавказская журналистика стала составным элементом культурной революции в регионе, орудием борьбы с религией, национальными обычаями и традициями, которые марксизм объявил несовместимыми с коммунистической идеологией и препятствием на пути перевоспитания населения в послушную массу, реализации проекта социалистического переустройства всего человечества. Местная система журналистики не особенно преуспела в реализации данных планов.

9. Региональные СМИ сыграли важную роль в создании национальных письменностей, ликвидации неграмотности горцев, становлении литературы и

искусства на национальных языках. Однако большевистская партократия как приоритет развития национальных культур рассматривала распространение коммунистической идеологии.

10. Журналистика и журналисты Северного Кавказа внесли свою лепту в формирование большевистского тоталитаризма, в идеологическое сопровождение развернутых в стране сталинским режимом политических репрессий. Сами журналисты также становились жертвами этой политики большевистского руководства. Негативные последствия репрессий особо ощутимыми были для малых народов, в силу малочисленности образованной прослойки.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Разработанные в диссертации подходы к пересмотру сложившейся в советский период в историко-журналистской науке концепции о всеобщей поддержке большевистской власти и торжестве идеологии марксизма в национальных окраинах, существовании в обществе свободы слова позволяют рассмотреть процессы становления журналистики Северного Кавказа, опираясь на подлинные факты, без оглядки на директивы власти, освободить научные труды от идеологической составляющей, формулировать научно обоснованные тезисы и выводы.

Научные результаты исследования могут быть использованы при подготовке фундаментальной истории многонациональной российской журналистики, а также на занятиях по истории отечественной журналистики, разработке курсов по истории региональной журналистики Северного Кавказа. Отдельные положения диссертации помогут практикам-журналистам и организаторам СМИ национальных республик совершенствовать свою деятельность.

Материалы диссертации легли в основу разработанных автором:

- рабочих программ, учебно-методических комплексов и пособий по дисциплине бакалавриата «История журналистики Чечни и Ингушетии» и магистратуры – «Основные тенденции развития и функционирования системы

журналистики национальных регионов Северного Кавказа» в Чеченском государственном университете;

при разработке учебных программ ГАУ ДПО «Центр подготовки и переподготовки работников средств массовой информации» при Министерстве Чеченской Республики по национальной политике, внешним связям, печати и информации.

Степень достоверности и апробация исследования. Промежуточные результаты исследования изложены автором в выступлениях на научно-методических семинарах лаборатории историко-этнологических исследований Комплексного научно-исследовательского института им. Х. И. Ибрагимова РАН, отдела истории народов России Института гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики, обсуждались на заседаниях кафедры журналистики Чеченского государственного университета.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании лаборатории историко-этнологических исследований с участием сотрудников лабораторий социально-политических исследований и филологии и культурологии Комплексного научно-исследовательского института им. Х. И. Ибрагимова РАН, отдела «История народов Северного Кавказа» Института гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики.

Главные положения и выводы диссертации нашли отражение в докладах на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях:

- Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Проблемы истории, методологии, историографии и источниковедения народов Северного Кавказа: опыт и уроки». Нальчик, 30 июня – 2 июля 2022 г.
- VI Международный конгресс кавказоведов. Местиа, Грузия. 25-28 августа 2022 г.
- Международная научно-практическая конференция исследователей и преподавателей массовой коммуникации «Коммуникация в современном

мире». Воронеж, Воронежский государственный университет, 20-21 мая 2022 г.

- IV Международная научная конференция «Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма», посвященная 70-летию доктора исторических наук, профессора, президента Академии наук Чеченской Республики Гапурова Шахрудина Айдиевича. Грозный, КНИИ РАН, 19–21 марта 2021 г.
- Международная научно-практическая конференция исследователей и преподавателей массовой коммуникации «Коммуникация в современном мире». Воронеж, Воронежский государственный университет, 20-22 мая 2021 г.
- III Международная научная конференция «Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма», посвященная 80-летию Заслуженного деятеля науки Российской Федерации Туркаева Хасана Вахитовича. Грозный, КНИИ им. Х. Ибрагимова РАН, 18-20 февраля 2020 г.
- Республиканской научная конференция, посвященная 150-летию Таштемира Эльжуркаевича Эльдарханова, Грозный, КНИИ РАН, 17 марта 2020 г.
- Международная научно-практическая конференция «Журналистика в 2018 году: творчество, профессия, индустрия», Москва, 6-8 февраля 2019 г.
- Международная научно-практическая конференция «Журналистика в 2016 году: творчество, профессия, индустрия», Москва, 7-8 февраля 2017 г. Москва, МГУ, 2017.
- 5-я ежегодная итоговая конференция профессорско-преподавательского состава Чеченского государственного университета, Грозный, 2016.
- Международная научно-практическая конференция «Журналистика в 2014 году: СМИ как фактор общественного диалога», Москва, 6-7 февраля 2015 г.
- «Роль СМИ в формировании культуры межнациональных отношений» – Международная научная конференция «Диалог культур как социальный

императив межнационального взаимодействия». Владикавказ, 29-30 октября 2012 г.

- Научно-практическая конференция «Вклад молодых ученых и специалистов ЧИАССР в развитие общественных наук». Грозный, Чечено-Ингушский ОК ВЛКСМ, Чечено-Ингушский государственный университет им. Л. Н. Толстого, 1984 г.

Структура диссертации подчинена целям и задачам научного исследования и состоит из введения, пяти глав, содержащих 10 параграфов, заключения, списка использованной литературы и 0 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются степень научной разработанности проблемы, научная новизна, объект и предмет рассмотрения, даются характеристики методологии и методов исследования, сформулированы гипотеза и положения, выносимые на защиту, представлены теоретическая и практическая значимость, хронологические и географические рамки, результаты апробации научной работы.

Глава 1 «Пресса Северного Кавказа в переходный от монархии к социализму период» посвящена особенностям становления многопартийной журналистики в национальных регионах Северного Кавказа после Февральской (1917) революции и политике советской власти в сфере краевой печати в постоктябрьский период.

В параграфе 1.1 **«Трансформация системы печати Северного Кавказа под влиянием февральской буржуазно-демократической революции»** обосновано, что падение царизма в феврале дало толчок развитию многопартийной прессы не только в центре, но и в провинции, в частности, в национальных областях Северного Кавказа. Как писала выходившая во Владикавказе газета «Терек», «в двадцать четыре часа порабощенная многомиллионная страна, представляющая неограниченное поприще для произвола, беззакония и самоуправства, где городской и земский начальники

чувствовали себя полными фараонами, эта страна вдруг стала свободной, народ ее сам, своими собственными руками начал творить свою судьбу»²⁵.

Временное правительство приняло законы, которые закрепили свободу печати. Впервые в отечественной истории была упразднена предварительная политическая цензура, которая до того осуществлялась силами царского МВД. Кроме того, новая власть предпринимала шаги, направленные на закрепление свободы слова в национальных окраинах.

В этот период на Северном Кавказе стали складываться национальные движения и, как следствие, «на региональном информационном пространстве появились частные газеты, имеющие определенную политическую окраску и претендующие на особое место в оппозиционном лагере»²⁶. Выходили они легально. На первом съезде представителей всех народов северокавказского края в мае 1917 года во Владикавказе было провозглашено создание суверенного государственного образования Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. Сформированный на съезде Временный Центральный Комитет Союза (с ноября 1917 года Горское правительство) стал выпускать газету «Горская жизнь». Это издание положило начало целой системе периодической печати, рассчитанной на все народности края.

На этапе между Февральской и Октябрьской революциями региональная система печати была представлена как правыми изданиями, так и левыми: от эсеров, меньшевиков до большевиков. Но часто на полосах одной и той же газеты можно было встретить публикации противоположного политического характера.

Надо признать, что новой ситуацией в национальных окраинах более эффективно воспользовалась именно большевистская партия. Местные коммунисты были последовательно прагматичны, внедрялись в редакции далеко не марксистских изданий. Так, возникшее в мае 1917 года Дагестанское

²⁵ Терек. – 1917, 5 марта

²⁶ Кидакоева З.Ш. Историко-типологические особенности прессы социалистов-революционеров: региональный аспект (на материале периодики Кубанской области): дис. ... канд. филолог. наук; Кубан. гос-й ун-тет. Краснодар, 2013. – С. 63.

просветительно-агитационное бюро (ДПАБ) под руководством Уллубия Буйнакского и Гаруна Саидова находилось под большевистским влиянием, но несмотря на это сформировало сеть периодических изданий различной политической ориентации, в том числе и на национальных языках.

В диссертации обоснован вывод о том, что подавляющее большинство северокавказских изданий, появившиеся в период от февраля до октября, имели либерально-демократическую политическую ориентацию, а не большевистскую, как утверждалось в советской исторической науке. Из двадцати установленных нами северокавказских газет и журналов этого периода большевистское крыло социал-демократии представляли всего три.

Небольшевистская журналистика Северного Кавказа этой революционной эпохи представляет из себя многогранное и интересное явление, но незаслуженно предана забвению исследователями. Опыт региональных изданий, возникших в условиях свободы слова, позволил в дальнейшем сформировать систему средств массовой информации в крае. Но это уже была другая модель журналистики, прислуживавшая большевистскому тоталитаризму, не столь яркая, и не столь многообразная.

Параграф 1.2 **«Политика большевистской партии в сфере печати на Северном Кавказе в период установления диктатуры пролетариата»** посвящен вопросам зарождения в крае системы советской прессы в постоктябрьский период.

Октябрьская революция и начавшаяся после нее Гражданская война разделили народности Северного Кавказа на два враждующих лагеря. При этом не соответствует действительности утвердившийся в советской исторической науке тезис о массовой поддержке большевистской власти горским населением. Анализ контента изданий, выходивших в тот период в крае, подтверждает это. Однако большевистская партия с октября 1917 года стала обладать монополией на все средства массовой информации и пропаганды. Поэтому иная точка зрения не была представлена в публикациях. В диссертации обоснован тезис, что основа для системы однопартийной

журналистики была заложена уже в первые дни после октябрьского переворота.

Специфика, связанная с многонациональным составом населения края и своеобразием восприятия революции местным населением, обусловила существенные особенности начального этапа типологического формирования системы советской печати на Северном Кавказе. В 1917–1918 годах наметились два кардинальных пути, по которым пошло в дальнейшем формирование и развитие советской краевой журналистики, – это создание печати на русском языке – языке межнационального общения, и на языках народов, исконно населяющих данные местности²⁷ [107: 52]. При этом русскоязычная пресса была первичной. Особенностью системы журналистики на Северном Кавказе на начальном этапе установления советской власти стало создание изданий для всех народностей края (Терская область) и окружающих газет и журналов. При этом система имела четкую вертикаль: вышестоящий орган мог «командовать» низовыми изданиями.

Выход периодики во всех национальных регионах края был бессистемным: издания, не успев открыться, закрывались, не выдерживалась регулярность. Оккупация края Добровольческой армией в сентябре 1918 года прервала издание большевистской печати. В короткий период правления правительства Деникина в крае была налажена довольно разветвленная сеть небольшевистских изданий, которые до сих пор оставались вне поля зрения историков отечественной журналистики. Без учета этих изданий картина развития журналистики края будет неполной.

В главе 2. «Формирование большевистской системы средств массовой информации в национальных автономиях Северного Кавказа в условиях укрепления советской власти» рассматриваются проблемы становления системы журналистики на Северном Кавказе в контексте укрепления большевистского тоталитарного режима.

²⁷ Корнилов Е. А. Советская печать Дона и Северного Кавказа. 1917-1925: Ист. типология. – Ростов-н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1984. – С. 52.

В параграфе **2.1. «Восстановление советской власти и создание системы однопартийной периодической печати в национальных регионах Северного Кавказа»** рассматриваются процессы создания основ системы СМИ в национальных районах края, которые вошли в состав Горской и Дагестанской автономных республик. Восстановление советской власти в крае сопровождалось повсеместным открытием большевистских изданий. Однако реализация данной программы сталкивалась с большими трудностями. Связаны они были, с одной стороны, с экономической разрухой, дефицитом типографского оборудования, бумаги, породившими «кризис печати» в начале 1920-х годов. С другой стороны, нехваткой журналистских кадров, неграмотностью населения. Как отмечает историк местной прессы М. Ш. Гусейнова: «Отсутствие опытных журналистских кадров несомненно сказывалось на содержании, проблематике и литературном уровне первых лакских газет. Нередко редактор газеты выполнял работу переводчика, корреспондента. Плохо было поставлено дело и с доставкой газет»²⁸.

Можно утверждать, что сложившийся в советской науке стереотип о массовости северокавказских большевистских изданий не соответствует действительности. В аулах было трудно найти человека, умеющего читать. Поэтому сотрудники редакций, партийные и советские работники выезжали в сельские районы и организовывали громкие читки в присутствии местных жителей. Характерная тенденция развития прессы края в первой половине 1920-х годов – нерегулярность выхода, переименование названий. Как отмечал «Советский Юг», «газеты возникали, выпускали несколько номеров и распадались, не успев определить своей физиономии»²⁹.

В параграфе **2.2 «Становление авторитарной модели журналистики северокавказских автономий в годы укрепления большевистского партократического режима»** сделан системный анализ становления системы

²⁸ Гусейнова М. Ш. Становление и развитие лакской национальной прессы и ее роль в общественной, экономической и культурной жизни лакского народа, 1920–1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук; Моск. гос. открытый пед. ун-т им. М. А. Шолохова. Москва, 2001. – С. 45.

²⁹ Советский Юг. – 1925, 5 мая.

периодической печати в национальных регионах Северного Кавказа, формирования типологии изданий, лица национальных газет, дифференциации прессы, ориентированной на категории читателей.

Этот период развития местной журналистики характеризуется появлением повсеместно районных и многотиражных газет, обретением своей письменности и прессы малыми этносами: татами, ногайцами, абазинами, лезгинами. Редакции стали внедрять различные формы массовой работы среди населения.

С другой стороны, усиливался контроль над СМИ со стороны партийных комитетов. Их вмешательство в деятельность органов журналистики не всегда давало позитивные результаты.

Исследование системы печати Северного Кавказа показывает, что если в начале двадцатых годов структура сети периодических изданий в различных национальных областях значительно отличалась друг от друга, в силу неравномерности исторического развития народностей, то к концу периода создания фундамента социализма сложилась относительно единая система печати во всех регионах. Она от центральной до местной печати складывалась по одному образцу. Региональные газеты и журналы представляли из себя не совсем удачное копирование центральных органов.

Третья глава **«Радиожурналистика как компонент краевой системы СМИ»** посвящена малоисследованной проблеме становления нового вида журналистики края – местного радио.

В параграфе 3.1 **«Зарождение радиовещания на Северном Кавказе»** выявлено особое значение этого сегмента журналистике в крае. Несмотря на сформированную достаточно широкую сеть местных периодических изданий, эффективность идеологической работы в национальных республиках была невысокой в силу того, что местное население все еще оставалось малограмотным и печатная пропаганда не могла оказывать соответствующее воздействие на сознание горских масс.

Радио на Северном Кавказе на первых порах стало развиваться благодаря энтузиазму отдельных любителей и активности общественных организаций. Можно утверждать, что на этапе зарождения радиовещания края, как и всей страны, имело определенную независимость от партийно-государственных структур, что не было характерно для складывающегося большевистского тоталитарного режима.

На первых порах радиожурналистика практически во всем копировала газеты. Язык, содержание и формы местного вещания тех лет отвечали потребностям слушателей и соответствовали уровню их политического и культурного сознания. Особо следует отметить наметившуюся с первых дней открытия радиостанций тенденцию учета социально-психологических особенностей аудитории, горских традиций ценить устное слово, повышенного влияния общественного мнения, многоязычия края, своеобразия культуры и быта, обычаев народов, населяющих край.

В параграфе 3.2 **«Северокавказская радиожурналистика в годы укрепления большевистского тоталитаризма»** отражены тенденции развития радиовещания края во второй половине 1930-х годов. На этом этапе начались процессы, с одной стороны, обретения радиожурналистикой собственного голоса, с другой, окончательного превращения ее в рупор большевистского режима. Основными факторами, повлиявшими на ускоренное развитие радио, стали, во-первых, особая сила воздействия голоса без изображения на подсознание человека, во-вторых, огромные территории России, населенные полуграмотными и неграмотными людьми. Во второй половине 1930-х годов стали складываться собственно радиийные формы и жанры. Программное радиовещание в основном состояло из двух составляющих: общественно-политическое и художественное радиовещание.

Между тем радиожурналистика тоже столкнулась с проблемами, порожденными большевистской административно-командной системой. Примером может служить разгоревшаяся в 1930-е годы острая дискуссия между сторонниками переноса центра тяжести на внестудийные

радиопередачи, прямые эфиры из гущи жизни, без журналистской обработки радиотекстов, и теми, кто считал, что важнее профессионализм журналистов.

Всесторонне исследовать первые шаги радиовещания в большинстве автономий Северного Кавказа не представляется возможным в связи с тем, что в тот период не только не существовала магнитная запись для сохранения радиопередач, но и не сохранились документальные источники. По этой причине все еще нет полноценных научных исследований о развитии радиовещания в Осетии, Карачаево-Черкессии, Адыгеи.

К концу 30-х годов во всех регионах края функционировали радиостанции. Радио национальных республик Северного Кавказа, по утверждению историков журналистики края, стало массовым средством оперативной информации, важным инструментом манипулирования массовым сознанием горцев.

В главе 4. «Политика большевистской партии в сфере подготовки национальных кадров журналистики» комплексно рассмотрена эта проблема, остро стоявшая в исследуемый период в условиях северокавказских автономий.

Параграф 4.1 **«Организация системы обучения профессиональных журналистов в 1920–1930-е годы»** посвящен вопросам подготовки работников для прессы Северного Кавказа. Нужно отметить, что большевистская партия всегда держала под пристальным вниманием этот вопрос. Острая нехватка журналистов на Северном Кавказе была связана со сплошной неграмотностью горского населения. Несмотря на то, что в постановлении ЦК ВКП(б) «Главнейшие очередные задачи партии в области печати» указывалось: «Перенести центр тяжести подготовки работников печати на подготовку работников для крестьян и нерусских национальностей СССР»³⁰, этот вопрос оставался актуальным в крае не только в 1920-е, но и в 1930-е годы. Журналистские факультеты и отделения максимально увеличили

³⁰ Главнейшие очередные задачи партии в области печати: Пост-е ЦК РКП(б), 6 февраля 1924 г. [Текст] // КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. – М.: Изд-во политич. лит.-ры, 1979. – С. 84.

нерусский состав студентов, но ликвидировать дефицит сотрудников в национальных изданиях Северного Кавказа не удалось. Так, в 1932 году в Дагестане нужда в кадрах газетных работников выражалась: для областных газет – 34 сотрудника, для районных – до ста³¹.

Были сделаны попытки наладить учебу для журналистов Северного Кавказа проведением семинаров, организацией краткосрочных курсов при краевых и областных органах печати. Большой вклад в подготовку газетных работников Северного Кавказа внес РОСТА, местные отделения которого принимали непосредственное участие в организации национальной прессы, помогали журналистам повышать профессиональное мастерство.

Отсутствие квалифицированных и опытных кадров порождало немало недостатков в оформлении и содержании периодических изданий, что делало газеты и журналы малоинтересными и непривлекательными. Один из организаторов карачаевской прессы Ислам Хубиев (Карачайлы), говоря о тяжелых условиях, в которых издавались местные газеты, также отмечал малую численность журналистского состава в редакциях: «А сколько работников <...> в трех газетах? Два редактора, два секретаря. Один редактор и один секретарь в то же время являются переводчиками»³².

Можно утверждать, что в исследуемый период проблема дефицита профессиональных журналистских кадров в северокавказских национальных регионах не была решена.

В параграфе 4.2 **«Особенности развития рабселькоровского движения в автономиях Северного Кавказа»** прослеживается, как партия пыталась решить проблему дефицита журналистских кадров за счет привлечения рабочих и крестьянских корреспондентов.

Редакции национальных органов печати призывали читателей писать в газеты, принимать активное участие в печати. Газетчики помогали внештатным корреспондентам работать над заметками, учили находить темы,

³¹ Ахмедов Д. Периодическая печать Дагестана (1900–1940 гг.) [Текст] / Д. Ахмедов. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1963. – С. 159.

³² Горская жизнь. – 1926, 11 июля

разрабатывать их. На страницах периодических изданий печатались советы внештатным корреспондентам, как писать заметки, корреспонденции. Орган Грозненского окружкома РКП(б) «Нефтерабочий» в 1924 г. провел первую в Чечне конференцию рабкоров. Созыв совещаний, конференций, слетов, съездов рабочих и сельских корреспондентов стал традицией партийно-советской печати. Но вместе с тем отчеты партийных комитетов и редакций о численности рабселькоров были значительно завышены. Главным критерием отбора внештатных активистов печати в условиях тоталитаризма были не профессиональные качества, а преданность партии.

Можно утверждать, что рабселькоровское движение, ставшее формой активного участия граждан в общественной жизни страны, в 1930-е годы стало деформироваться. За подписью рабселькоров появлялись статьи, подготовленные штатными журналистами, а порой сотрудниками карательных органов. Внештатные активисты печати теперь в основном использовались для идеологического обеспечения репрессий против так называемых «врагов народа», а по сути укрепления сталинского тоталитаризма.

В пятой главе рассматривается тема **«Вклад журналистики региона в становление тоталитарного режима»**. В работе утверждается, что ограничение свободы слова и манипулирование массовым сознанием присущи коммунистической идеологии, которая была объявлена истиной в последней инстанции.

В параграфе 5.1 **«Местная печать как инструмент манипулирования массовым сознанием»** рассматривается роль СМИ в осуществлении идеологических, политических и социальных задач, поставленных правящей партией в контексте зарождения и функционирования государства тоталитарного типа.

Уже во второй половине 1920-х годов сталинская партократия стала укрепляться. «Заложенные с ноября 1917 года в Декрете о печати временные положения о чрезвычайных мерах по отношению к прессе в условиях командно-административной системы руководства и культа личности стали

постоянными, больше того, они получили дальнейшее развитие»³³, – справедливо отмечает З. Ю. Хуако. – Игнорировалась, в частности, установка о том, что “стеснение печати даже в критические моменты допустимо только в пределах абсолютно необходимых”»³⁴.

Нужно признать, что основная масса сторонников ленинской концепции социализма не имели глубокие познания в философии, истории, экономике, а были воспитаны на примитивных постулатах и догмах, провозглашенных классиками марксизма-ленинизма истинами в последней инстанции. В национальных автономиях, в частности северокавказских, которые отставали от центральных областей советского государства во всех отношениях, а особенно по уровню образованности, это проявлялось в более уродливой форме.

С целью манипулирования массовым сознанием в прессе в 1920-е и особенно в 1930-е годы была развернута беспрецедентная идеологическая кампания по «разоблачению» так называемых «врагов народа. Как правило, травля очередной группировки, обвиненной в мелкобуржуазности или причастности к шпионской, диверсионной деятельности, начиналась в ведущих центральных газетах и расплзалась по страницам местных изданий как метастазы.

Демонстрируя готовность выполнять директивы партийных комитетов, редакции местных газет организовывали в структуре изданий специальные рубрики для разоблачения «чуждых, примазавшихся, перерожденцев»: «Чистка в Карачае», «Время чистки в партии и комсомоле», «Дурную траву с поля вон», «Листок Рабоче-Крестьянской Инспекции»³⁵. Поскольку внутрипартийные чистки следовали в стране одна за другой, в прессе с окончанием одной кампании вскоре открывалась следующая. Так, газета «Таулу джашау» 2

³³ Хуако З.Ю. Формирование системы печати в условиях советской автономии (на опыте партийно-советской прессы народов Северного Кавказа. 1920–1936 гг.): дис. ... докт. ист. наук; Акад. обществ. наук ЦК КПСС. Москва, 1991. – С. 67.

³⁴ Декрет о печати. 27 октября (9 ноября) 1917 г. [Текст] // Декреты советской власти. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1957. – С. 25.

³⁵ Магулаева Ф. А. Становление и развитие прессы Карачая (1918–1959); Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. – С. 88.

декабря 1928 г. констатировала: «Чистка в Карачае началась»; 3 декабря 1929 г.: «Чистка закончилась», а 11 ноября 1930 г. снова призывала: «Подготовимся к чистке антисоветских элементов в партаппарате».

Репортажи с митингов в красках описывали «всемирное» возмущение якобы имевшими место преступлениями еще вчера преданных делу революции и «великому вождю» высших партийных и государственных функционеров. Так, только на одном из старейших заводов Северного Кавказа «Красный молот», по сообщению «Грозненского рабочего», три тысячи человек единодушно высказались: «Пощады троцкистским гадам не может быть. Приговор должен быть один – расстрелять мерзавцев!».

С одной стороны, способствуя развитию экономики, культуры, просвещения, региональная пресса в то же время оказалась подчиненной административно-командной системе, абсолютно лишенной самостоятельности, политизированной. Перекосы особенно сильными были в идеологической сфере. Пресса создавала и навязывала аудитории искаженную картину советской действительности.

Национальная печать северокавказских регионов, как сегмент централизованной и выстроенной иерархически системы журналистики вносила свой вклад в укрепление большевистской партократической диктатуры. Выполняя директивы партийного руководства, местные СМИ стали важным инструментом манипулирования общественным сознанием горских народов. Таким образом, как это ни прискорбно, пресса, от центральной до низовой, вносила свой посильный «вклад» в дело формирования тоталитаризма в нашей стране.

Репрессивная машина не обходила и саму журналистику, хотя она вносила свой весомый вклад в манипулирование массового сознания, формирование культа вождей партии, оправдание развернутых в стране репрессий. Этот аспект деятельности региональной периодики рассматривается в параграфе 5.2 **«Журналистика и журналисты Северного Кавказа как объект репрессий сталинского режима».**

Даже прилежное исполнение указаний «сверху» не спасало редакционных работников, талантливых публицистов. Партийные комитеты часто обвиняли в пособничестве «врагам народа» и редакции местных изданий. За этим, как правило, следовали оргвыводы вплоть до репрессивных мер против редакторов и авторов. Так, северокавказский директивный журнал «Революция и горец» указывает: «Быть непримиримыми в борьбе с уклонами и шатаниями от линии партии (правый уклон, «левый» уклон, национализм и т.д.) и добиться классовой четкости в освещении каждого вопроса». В статье содержится критика в адрес чеченской газеты «Серло», выступившей за социальную справедливость при распределении земельных наделов, в «смазании классовой сущности политики землеустройства и сущности советской демократии». Журнал призывает «Серло» «развернуть пролетарскую самокритику и взять под революционный обстрел недостатки области». Еще больше досталось ингушской «Сердало», опубликовавшей к весенней посевной кампании рекомендации специалиста. Газета подвергнута резкой критике за то, что «и материалы, и заготовки проникнуты какой-то земщиной, в них бледно говорится о классовой установке партии в вопросах сева и повышения урожайности, они сугубо "агрономичны" и слишком "аполитичны"»³⁶. За такими публикациями, как правило, следовали репрессии.

Особенно ощутимый удар был нанесен по только что зародившейся интеллигенции национальных регионов Северного Кавказа. Репрессии опустошили выросшие в предреволюционные годы и на начальном этапе советской власти немногочисленные кадры публицистов и литераторов. Так, из шести первых редакторов газеты на чеченском языке «Серло» («Свет») – «Ленинан некъ» («Ленинский путь») четверо были осуждены.

Вместе с тем нельзя не подчеркнуть, что и сама пресса тоже сыграла свою роль в развертывании репрессий как против общественных деятелей, так и своих собратьев по перу. Так, в номере от 20 сентября 1937 г. «Дагестанской

³⁶ Бегеулов А. Критические заметки о напечатанном // Революция и горец. – 1929, № 5. – С. 7, 9.

правды» была опубликована статья М. Дадашева «Буржуазные националисты в редакции «Захметкеш», которая дала импульс для травли коллег из редакции татской национальной газеты.

В условиях диктата большевистской партии сдерживалась инициатива и ограничивалась самостоятельность редакций газет, возможность проявления творческого потенциала журналистов. В публикациях полностью отсутствовала полемика. Текстам были характерны запелляционность суждений, категоричность заявлений, угрозы, огульные и бездоказательные обвинения, приклеивание ярлыков, призывы к карательным органам применить самые суровые меры к тем, кто якобы спустя рукава относится к своим обязанностям, и – к властям о снятии их с должностей. Любая попытка здраво оценить проекты партии рассматривались как вредительство. В результате пресса проигрывала в авторитете, содержании, идейной направленности и действенности, оперативности подачи материалов, разнообразии жанров, выразительности и злободневности журналистских выступлений, в популярности среди читателей.

Особенно негативно эта политика отразилась на духовную сферу малых народов, в силу малочисленности образованной прослойки. На словах провозглашая важность развития их культуры, партия на практике уничтожала интеллигенцию, которая выполняла просветительскую роль.

В **Заключении** диссертации на основе проведенного анализа продемонстрировано, что выдвинутая гипотеза о том, что система СМИ при тоталитарном режиме формируются под непосредственным совокупным воздействием нормативно-правовой базы и практики государственных регуляторов, подтверждается.

Приход к власти в России большевистской партии во многом стал возможным благодаря поддержке населения национальных регионов, которым было обещано право на самоопределение. Для закрепления своей победы и укрепления коммунистической диктатуры большевикам необходимо было обеспечить полную монополию в сфере идеологии. В связи с этим ленинская

партия придавала первостепенное значение печати как наиболее эффективному инструменту манипулирования массовым сознанием.

Многонациональный состав страны поставил на повестку дня вопрос организации коммунистической пропаганды среди населения национальных окраин страны, от поддержки которого зависела судьба пролетарской революции, а впоследствии и советской власти. Этим объяснялась активная деятельность ленинской партии по организации периодических изданий в национальных регионах Северного Кавказа, значительно отставших в экономическом, социально-политическом и культурном развитии. В крае печать появилась позже, чем в крупных промышленных центрах. Кроме того, большинство северокавказских народностей не имели своей письменности, без которой невозможно было создать национальную печать. Между тем на важность ведения пропаганды на местных языках не раз подчеркивали большевистские лидеры.

Многопартийная печать на Северном Кавказе стала зарождаться после падения царизма и объявления свободы слова Временным правительством. Большевистская пресса в структуре краевой журналистики составляла небольшой сегмент.

В ходе установления диктатуры большевизма важное место в комплексе мероприятий Советского правительства занимало создание национальной печати. Между тем нужно подчеркнуть, что формирование системы прессы на языках малых народов Северного Кавказа столкнулось с трудностями, связанными с незнанием русского языка и неграмотностью горского населения, отсутствием национальных письменностей, нехваткой журналистских кадров. Этим объясняются низкие тиражи первых изданий, нерегулярность их выхода. Поэтому можно утверждать, что тезис о массовости большевистской печати Северного Кавказа в первые годы советской власти и ее ведущей роли в мобилизации местного населения на социалистическое строительство не соответствует действительности.

Огромное значение для развития народностей имело создание собственных письменностей. Это было необходимым условием возникновения и развития печати, литературы и искусства на национальных языках. Решение этой задачи является, безусловно, главным достижением социалистических преобразований в национальных регионах.

В формировании системы средств массовой информации северокавказских автономий можно выделить несколько периодов:

1. 1917–1922 гг. Зарождение партийной прессы в крае в условиях перехода от монархии к советскому режиму. Периодические издания в большинстве выходят на русском языке.

2. 1922–1925 гг. Становление однопартийной печати в условиях окончательного установления советской власти и восстановления экономики в северокавказских национальных регионах. Руководство процессом развития национальной журналистики начали осуществлять отделы и подотделы местных партийных комитетов. В этот период родилась печать на языках народностей, не имевших до революции своей письменности.

3. 1926–1938 гг. Формирование структуры системы национальной журналистики, появление радиовещания, становление типа и дифференциация изданий в связи с завершением национально-государственного и административно-территориального строительства в автономных республиках. Полный перевод национальных письменностей на единый унифицированный алфавит на основе русской графики.

По идеологическому содержанию СМИ, выходившие в различных автономиях на разных языках, были исключительно коммунистическими, что характерно для любого тоталитарного режима. Вместе с тем они имели свою специфику, которая определялась особенностями развития каждого народа, была связана с его историей, традициями, нравами, обычаями.

Национальные СМИ являлись инструментом большевистской партии в ходе реализации программы социалистических преобразований национальных окраин. Выступления местных прессы и радио обеспечивали идеологическую

базу политики индустриализации и коллективизации национальных районов.

Важна роль СМИ в ликвидации культурной отсталости народностей Северного Кавказа. Национальная журналистика в годы строительства социализма развернула широкую организаторскую и агитационно-пропагандистскую кампанию по подъему образовательного уровня населения национальных окраин, по развитию национальных письменностей и культуры в республиках.

Вместе с тем массмедиа выполняли также роль важнейшего инструмента манипулирования массовым сознанием, в установлении тотального контроля партии в сфере идеологии. Нельзя оправдать деятельность большевистских СМИ, в том числе и местных, по формированию в массах негативного отношения к национальным традициям, религии, по формированию культа личностей большевистских лидеров, оправданию репрессий, развязанных партией против граждан.

Однако многие формы и методы работы национальной партийно-советской журналистики 1920-х – 1930-х годов имеют практическое значение и в настоящее время. Некоторые приемы подачи материалов на страницах газет и журналов, журналистские находки с использованием живого разговорного языка в выступлениях, формы массовой работы редакций того периода незаслуженно забыты.

По теме диссертации опубликованы 43 работы (35,3 п.л.). Из них одна монография, одно научно-популярное издание, 17 статей – в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ и индексируемых в базе данных Web of science.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

**Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ и индексируемых в базе
данных Web of science:**

1. Турпалов Л. А. К вопросу об установлении хронологических рамок зарождения и развития прессы на чеченском языке // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2019, № 1. – С. 236-245. (0,5 п.л.)
2. Турпалов Л. А. Влияние Февральской буржуазно-демократической революции на процессы политической дифференциации прессы Северного Кавказа: мифотворчество советской исторической науки и реальность // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2019, № 4. – С. 112–116. (0,5 п.л.)
3. Турпалов Л. А., Мальсагова А. Б. Практика возрождения системы СМИ в постконфликтном регионе (на примере Чеченской Республики» // Журналист. Социальные коммуникации. – 2016. – № 21-22. – С. 47-56. (0,5 п.л.)
4. Турпалов Л. А. Трансформация системы прессы Северного Кавказа в контексте цензурной реформы под влиянием первой русской революции // Вестник Московского государственного университета. Серия 10. Журналистика. – 2019. - № 6. – С. 74–93. (0,5 п.л.)
5. Турпалов Л. А. Журналистика Северного Кавказа в условиях гражданской войны // Вестник Московского государственного университета. Серия 10. Журналистика. – 2020, №4. – С. 101–122. (0,5 п.л.)
6. Турпалов Л. А. Радиовещание как компонент большевистской системы авторитарной журналистики автономий Северного Кавказа: этап становления // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2020, Т. 24. № 3. – С. 206–214. (0,5 п.л.)
7. Турпалов Л. А. Контроль над местной прессой как инструмент управления большевистского авторитарного режима в условиях Северного Кавказа

- (1917–1938 гг.) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2020, № 3. – С. 135–139. (0,5 п.л.)
8. Турпалов Л. А. Северокавказская региональная пресса как фактор большевистского тоталитарного режима // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. Белгородский ГУ. – 2021. Т. 40. № 1. – С. 16-27. (0,5 п.л.)
 9. Турпалов Л. А. Journalism In Context of Bolshevik Policy of Autonomization of The North Caucasus // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – 2021. – Volume 107. – Pages 2587-2596. (0,5 п.л.)
 10. Турпалов Л. А. Северокавказская радиожурналистика в годы укрепления большевистского тоталитаризма: обретение собственного голоса // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2021, Т. 25. № 2. – С. 230-240. (0,5 п.л.)
 11. Турпалов Л. А. Особенности становления районной и низовой прессы в контексте формирования системы большевистской авторитарной журналистики в северокавказских автономиях // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2021, № 3. – С. 134–138. (0,5 п.л.)
 12. Турпалов Л. А., Ахмадулин Е.В., Хизриев Х.А. Continuity of party journalism theories developed by Lenin and Stalin // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – 2021. – Volume 117. – Pages 2613-2618. (0,5 п.л.) (DOI: 10.15405/epsbs.2021.11.345).
 13. Турпалов Л. А. Вопросы национальной идентичности народов Северного Кавказа в идеологическом дискурсе региональной большевистской прессы // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2021, № 3. – С. 40-44. (0,5 п.л.) (DOI: 10.53531/25420747_2021_3_40)
 14. Турпалов Л. А. Структурно-типологическая трансформация прессы Северного Кавказа в контексте социалистической модернизации края // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2022, № 2. С. 169-172. (0,5 п.л.)

15. Турпалов Л. А., Хизриев Х.А. Political Repressions of the Stalinist Regime and Journalism in the North Caucasus // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – 2022. – (0,5 п.л.)
16. Турпалов Л. А. Актуальные вопросы историографии истории журналистики северокавказских автономий периода формирования большевистского тоталитаризма // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2022. Том 26, № 2. – С. 189-200. (0,5 п.л.) (DOI 10.18522/1995-0640-2022-2-189-200).
17. Турпалов Л. А. The policy of the Bolshevik Party in the field of forming a system of journalism in the national regions of the North Caucasus // Вестник Пятигорского государственного университета. – 1922, № 1. – (0,5 п.л.)

Монографии:

18. Турпалов Л. А. Тенденции развития системы журналистики республик Северного Кавказа в период построения социализма (1917–1938 годы). Монография– Грозный, 2017– 234 с. (12,2 п.л.)
19. Турпалов Л. А., Мурадов М. К. «Грозненский рабочий» – 90 лет. – Научно-популярное издание. Москва, 2007. – 143 с. (6 п.л.)

Статьи в других изданиях:

20. Турпалов Л. А. Формы и методы массовой работы газеты «Грозненский рабочий» в период строительства социализма // Советская журналистика: История, традиции, опыт. Вып. V. Под. ред. Р. П. Овсепяна. – Москва: Изд-во Московского университета, 1979. – С. 111-119. (0,3 п.л.)
21. Турпалов Л. А. Некоторые особенности становления партийно-советской печати в Чечено-Ингушетии // Советская журналистика: История, традиции, опыт. Вып. VI. Под. ред. И.В. Кузнецова. – Москва: Изд-во Московского университета, 1981. – С. 78–88. (0,4 п.л.)
22. Турпалов Л. А. В.И. Ленин и становление национальной печати // Ленинские принципы журналистики. История и современность: Сб. работ молодых ученых факультета журналистики МГУ. – ИНИОН, 1981, № 6405. (0,4 п.л.)

23. Турпалов Л. А. Периодическая печать и становление художественной литературы в автономных республиках Северного Кавказа // Вклад молодых ученых и специалистов в развитие общественных наук. Тезисы докладов Грозный. – 1984. – С. 42–44. (0,4 п.л.)
24. Турпалов Л. А. Взаимосвязь процессов зарождения чеченской письменности, литературы и национальной прессы // Вестник АН ЧР, Грозный, 2010. – (0,5 п.л.)
25. Турпалов Л. А. Роль СМИ в формировании культуры межнациональных отношений // Материалы Международной научной конференции «Диалог культур как социальный императив межнационального взаимодействия». Владикавказ, 29–30 октября 2012 г. – С. (0,5 п.л.)
26. Турпалов Л. А. СМИ как инструмент политического контроля в системе сталинской партократии // Материалы международной научно-практической конференции «Журналистика в 2014 году: СМИ как фактор общественного диалога», Москва, 6–7 февраля 2015 г. – Москва: МГУ, 2015. – С. 399–400. (0,1 п.л.)
27. Турпалов Л. А. Роль прессы в формировании системы сталинской партократии (к вопросу о публикации А. Авторханова в «Правде» об ошибках при проведении коллективизации на Северном Кавказе) // Вестник ЧГУ. Выпуск 4. – Грозный: ЧГУ, 2015, № 4. – С. 146-150. (0,5 п.л.)
28. Турпалов Л. А. Особенности зарождения национальной прессы в Чечне и Ингушетии в условиях большевистской власти // Материалы 5-й ежегодной итоговой конференции профессорско-преподавательского состава ЧГУ. Грозный, 25 февраля 2016 г. – Грозный: ЧГУ, 2016. – С. 85-92. (0,5 п.л.)
29. Турпалов Л. А. Политика большевистской партии в области подготовки журналистских кадров на Северном Кавказе (1917–1937) // Известия Чеченского государственного университета. Выпуск 1. – Грозный, ЧГУ, 2017. – С. 67–76. (0,5 п.л.)
30. Турпалов Л. А. Вопросы развития культуры в республиках Северного Кавказа в региональных СМИ // Известия Чеченского государственного университета. Выпуск 2. – Грозный, ЧГУ, 2017. – С. 52–65. (0,5 п.л.)

31. Турпалов Л. А. Политика Временного правительства в области печати и зарождение партийной прессы на Северном Кавказе // Материалы Международной научно-практической конференции «Журналистика в 2016 году: творчество, профессия, индустрия», Москва, 7–8 февраля 2017 г. – Москва: МГУ, 2017. – С. 391–392. (0,1 п.л.)
32. Турпалов Л. А. Зарождение прессы на языках народов Северного Кавказа в постоктябрьский период // Материалы международной научно-практической конференции «Журналистика в 2018 году: творчество, профессия, индустрия», Москва, 6-8 февраля 2019 г. – Москва: МГУ, 2018. – С. 342–343. (0,1 п.л.)
33. Турпалов Л. А. Ведущая проблематика первых чеченских публицистов в дискурсе северокавказской журналистики начала XX века // Вестник КНИИ. – 2020. – №2. – С. 48–64. (0,5 п.л.)
34. Турпалов Л. А. Вопросы становления национальной художественной литературы в дискурсе чеченской и ингушской прессы в постоктябрьский период // Журналистика XXI век: исторический опыт и современное развитие. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. XXI / Под ред. Магометова А. А. – Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2021. – С. 124-134. (0,6 п.л.)
35. Турпалов Л. А. Особенности становления молодежной прессы как сегмента системы журналистики национальных регионов Северного Кавказа // Материалы международной научно-практической конференции исследователей и преподавателей массовой коммуникации «Коммуникация в современном мире», ч. 2, Воронеж, 20–22 мая 2021 г. – Воронеж, 2021. – С. 174–176. (0,2 п.л.)
36. Турпалов Л. А. О чеченской журналистике на чеченском языке // Таллам (Поиск). Научно-образовательный журнал АН ЧР. – 2021, № 2. – С. 69–71 (на чеченском языке) (0,5 п.л.)
37. Турпалов Л. А. Женская тематика в дискурсе журналистики Северного Кавказа в период установления советской власти // Журналистика XXI век: исторический опыт и современное развитие. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. XXII / Под ред. Магометова А.А. – Владикавказ: ИПЦ СОГУ; ИП Цопанова, 2022. – С. 168–180. (0,5 п.л.)

38. Турпалов Л. А. Политика правительства Деникина в сфере печати в национальных регионах Северного Кавказа (1918–1920 гг.) // Коммуникация в современном мире. Материалы Международной научно-практической конференции исследователей и преподавателей журналистики, рекламы и связей с общественностью. Воронеж, 20–21 мая 2022 г. – Воронеж, 2022. – С. 149–151. (0,2 п.л.)
39. Турпалов Л. А. Тема социалистической модернизации сельского хозяйства в дискурсе прессы Северного Кавказа в 1920–1930-е годы // Вестник КНИИ. – 1922. № 2. – С. 50–66. (0,5 п.л.)
40. Турпалов Л. А. Идеологический аспект политики индустриализации Северного Кавказа: по материалам региональной прессы // Вестник АН ЧР. – 1922. (0,5 п.л.)
41. Турпалов Л. А. Независимый голос из Тифлиса: «Вольный горец» о национальной политике большевиков и белогвардейцев на Северном Кавказе // VI Международный конгресс кавказоведов. – Местиа, Грузия. 25–28 августа 2022 г. – С. 365-367. (0,2 п.л.)
42. Турпалов Л. А. Пресса как источник исследования национально-государственной политики большевистской партии на Северном Кавказе в ходе социалистической модернизации края // Электронный журнал "Кавказология". 2022. № 3. – С. 331-350. (0,5 п.л.)
43. Турпалов Л. А. Тема национального-государственного строительства в дискурсе большевистской прессы Северного Кавказа в годы установления советской власти // Проблемы истории, методологии, историографии и источниковедения народов Северного Кавказа: опыт и уроки. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Нальчик, 30 июня – 2 июля 2022 г.) / Под ред. П.А. Кузьмина. – Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2022. – С. 102-109. (0,5 п.л.)

